

причиненного ущерба и деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ), будет привлечено к уголовной ответственности, а в последующем и осуждено к реальному отбытию наказания, а по преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности при тех же обстоятельствах такой ответственности избежит.

Антонов Игорь Алексеевич,

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры управления органами
расследования преступлений
Академии управления МВД России

Каширин Роман Михайлович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового и организационного
обеспечения судопроизводства, юридического факультета
Псковского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ НУЖДАЮТСЯ В РАЗВИТИИ

Деятельность руководителя следственного органа по обеспечению принятия и реализации законных решений при осуществлении уголовного судопроизводства получила достаточное развитие и освещение в современной научной литературе¹. Авторы достаточно аргументированно приводят доводы о содержании принципа законности в уголовно-процессуальной деятельности, о его реализации в деятельности руководителя следственного органа, о необходимости совершенствования закона в целях его соответствия нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, как составной части законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

¹ См.: Олефиренко Т.Г., Петухов Е.Н. Понятие и содержание законности в деятельности руководителя следственного органа // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2–2 (74). С. 120–123; Минаева С.А. Актуальные направления процессуальной деятельности руководителя следственного органа по обеспечению законности при производстве предварительного следствия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2–2. С. 173–179; Хазиков А.А. Судебный контроль как средство обеспечения законности деятельности руководителя следственного органа // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1 (11). С. 116–120 и др.

В целом все сходится во мнении о безусловном соблюдении руководителем следственного органа ключевого принципа законности, закрепленного в ст. 7 УПК РФ. При этом ряд авторов аргументированно указывают на недостаточную законодательную проработанность самой ст. 7 (ч. 1, 3 и 4) УПК РФ, в части отсутствия в ней руководителя следственного органа, как непосредственного участника уголовного судопроизводства, предусмотренного главой 6 УПК РФ, и предлагают внесение соответствующих изменений и дополнений в закон¹.

Соглашаясь с доводом о необходимости совершенствования ст. 7 УПК РФ, считаем необходимым в рамках настоящей статьи дополнительно акцентировать внимание на повышении уровня процессуальных гарантий законности деятельности руководителя следственного органа, в частности, при вынесении им постановлений о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия и установлении срока предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю в порядке ч. 6 ст. 162 УПК РФ.

Проведя анализ ряда уголовных дел, нами было обращено внимание на тот факт, что при наличии критических сроков предварительного расследования (12 месяцев) следователи не торопятся своевременно выполнять требования ч. 5 ст. 162 УПК РФ, поскольку указанная норма обязывает правоприменителя при истечении 12 месяцев предварительного следствия дальнейшее продление срока производить у Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителей, что, с одной стороны достаточно затруднительно в организационно-процессуальном плане, с другой стороны, влечет за собой дополнительное пристальное внимание со стороны лиц, осуществляющих ведомственный контроль следственной деятельности.

В описываемых обстоятельствах следователи начинают активно осуществлять процедуру ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела в полном объеме в порядке ст. 217 УПК РФ и, как показывает анализ уголовных дел, даже при отсутствии на это достаточного и разумного времени. Более того, для «ускорения» процедуры ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела, следователи выходят в суд с ходатайством об ограничении времени для ознакомления. В случае, если по мнению следователя, обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносится соответствующее постановление и делается отметка в

¹ См.: Олефиренко Т.Г., Петухов Е.Н. Там же. С. 120–123.

протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. После чего следователь составляет обвинительное заключение и направляет его с материалами уголовного дела на согласование руководителю следственного органа. При этом материалы уголовного дела в целом ряде случаев могут не содержать ключевые доказательства или требуют проведения отдельных следственных действий, своевременно не выполненных.

Получив такое уголовное дело, руководитель следственного органа выносит постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия. В тоже время в описательно-мотивировочной части своего постановления руководитель следственного органа, как правило, не указывает сведения: в чем именно выразилась неполнота проведенного предварительного следствия по делу, ведь его продолжительность составила 12 месяцев; какие именно и почему необходимо провести дополнительные следственные действия, поскольку в течение 12 месяцев следователем выполнено все, что можно.

В ходе подготовки данной статьи было обращено внимание на то, что в рамках одного уголовного дела в описательно-мотивировочной части постановления о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия в обоснование целесообразности дополнительного расследования руководитель следственного органа вносит требование о необходимости проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа. Исходя из материалов уголовного дела, наглядно видно, что предъявляемое требование надумано, а постановление является незаконным, не соответствующим критериям обоснованности и мотивированности, что, в свою очередь, указывает на нарушение руководителем следственного органа ч. 4 ст. 7 УПК РФ. В своем постановлении руководитель следственного органа умышленно давал указание на сбор сведений, заведомо не являющихся надлежащими доказательствами, что говорит об умышленном игнорировании им требований ч. 1, 3 и 4 ст. 7 УПК РФ при вынесении рассматриваемого постановления и, как следствие, нарушение конституционного принципа законности, поскольку в Обзоре кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 03 апреля 2013 года¹ указано, что согласно ст. 74 УПК РФ психофизиологические исследования нельзя рассматривать в качестве доказательств. Исходя из означенного, отсутствие в уголовном деле психофизиологического исследования с использованием полиграфа, не являющегося юридическим

¹ См.: Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.04.2013) // СПС Консультант Плюс.

доказательством, не может определять неполноту предварительного следствия.

Отсутствие в описательно-мотивировочной части постановления руководителя следственного органа о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия сведений о действительной неполноте проведенного предварительного следствия и не указание перечня дополнительных следственных действий, которые необходимо провести, свидетельствует об отсутствии признаков обоснованности и мотивированности вынесенного постановления. Соответственно, основания для направления уголовного дела на дополнительное расследование в рассматриваемом случае в части мотивации отсутствуют как таковые, а указанные в постановлении являются надуманными, то есть необоснованными, не мотивированными и, следовательно, незаконными, что указывает на невыполнение руководителем следственного органа требований ст. 7 УПК РФ. Указанный факт также дает основание предполагать о злоупотреблении руководителем следственного органа своими полномочиями и ненадлежащем процессуальном контроле за деятельностью подчиненного подразделения.

В результате «эффективность бездействия следователя» приводит при отсутствии ведомственного контроля со стороны руководителя следственного органа и даже негласном одобрении работы следователя в рассматриваемой части – продление сроков расследования осуществляется без обращения за разрешением к вышестоящему руководителю, к искусственному и умышленному затягиванию разумного срока досудебного производства, формированию незаконной практики получения «внутреннего доследования», то есть бесконечного установления нового срока следствия у руководителя территориального органа по искусственно созданным условиям и надуманным основаниям. Такое нарушение законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ) приводит, помимо всего прочего, и к игнорированию правоприменителем решений Европейского Суда по правам человека, в которых он неоднократно подчеркивал, что п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него¹.

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 июля 1997 г. по делу Джулия Манцони против Италии (Giulia Manzoni v. Italy). § 17 // Reports of Judgments and Decisions. 1997–IV; Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 1968 г. по делу Вемхоф против Германии (Wemhoff v. Germany). § 9. Series A. № 7; Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 ноября 1993 г. по делу Имбриосца против Швейцарии (Imbrioscia v. Switzerland). § 36. Series A. № 275 и др.

При этом в ЕСПЧ выработаны критерии определения разумных сроков судопроизводства¹: 1) сложность дела, при определении которой учитываются характер подлежащих установлению фактов, количество свидетелей, международные факторы, присоединение дела к другим делам, вступление в процесс новых лиц; 2) действия (поведение) заявителя, при оценке которого Европейский Суд указывает, что использование лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, своих прав для защиты от этого преследования не может вменяться в вину лицу; 3) действия (поведение) властей, которые, заботясь о скорости судопроизводства, ответственны за принятие таких мер, «которые бы осветили обоснованность или необоснованность обвинения»; 4) значимость (важность) предмета спора для заявителя.

Изучение указанных критериев, выработанных ЕСПЧ, обращает внимание, что обстоятельства, затрагивающие право на законность и учитываемые при оценке разумного срока уголовного судопроизводства, в российском законодательстве во многом совпадают с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека. Однако ни правоприменитель (следователь), ни лицо, осуществляющее ведомственный процессуальный контроль (руководитель следственного органа), зачастую не учитывают указанные положения. Но еще более усугубляет ситуацию то, что в рамках изученных уголовных дел сторона защиты обращалась в суд – указанные факты злоупотреблений руководителем следственного органа своими полномочиями и ненадлежащего процессуального контроля за деятельностью подчиненного следователя были обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ, однако судом были вынесены постановления об отказе в принятии жалоб к производству ввиду отсутствия предмета судебного контроля.

Изучение законодательных положений, международной судебной практики и правоприменительной практики производства по уголовным делам позволяет нам заключить, что наличие предмета обжалования и значимость имеющихся обстоятельств должны были быть судом изучены и оценены: в рамках ч. 1, 2, 3 ст. 6.1 УПК РФ в качестве обстоятельства, учитываемого при оценке соблюдения права на разумный срок досудебного производства; в рамках ч. 1, 3 и 4 ст. 7 УПК РФ в качестве оценки соблюдения законности при вынесении процессуальных решений; в рамках ст. 7 УПК РФ в той части, что при производстве по уголовному делу за пределами 12 месячного срока следствия требуется безусловное

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 июня 2007 г. по делу Каракая (Ялчин) против Турции (*Karakaya (Yalcin) v. Turkey*). § 30; Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 марта 1998 г. по делу Райнхардт и Слимман-Каид против Франции (*Reinhardt and {Slimane-Kaid} v. France*). § 99; Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 1968 г. по делу Ноймейстер против Австрии (*Neumeister v. Austria*). § 21. Series A. № 8 и др.

выполнение ч. 5 ст. 162 УПК РФ в ее прямой системной связи с ч. 1, 2, 3 ст. 6.1 УПК РФ.

Указанное выше постановления суда об отказе в принятии жалобы к рассмотрению по мотивам отсутствия ущерба конституционным правам, а так же отсутствия предмета судебного контроля фактически «узаконило» прямые нарушения руководителем следственного органа требований ч. 1, 2, 3 ст. 6.1, ч. 1, 3 и 4 ст. 7 и ч.5 ст. 162 УПК РФ, что, в свою очередь, открывает для органов предварительного следствия двери для неограниченных ничем нарушений прав граждан, закрепленных в ч. 1, 2, 3 ст. 6.1 и ч. 1, 3 и 4 ст. 7 УПК РФ в их системной связи, поскольку продления срока следствия по правилам ч. 5 ст. 162 УПК, исходя из позиции суда, больше не требуется и, как следствие, под удар ставится международный принцип и конституционное право на своевременное судебное рассмотрение дела, право на справедливый суд и законность уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, выявленные в ходе изучения правоприменительной практики и рассмотренные выше факты стали возможны в виду того, что: руководитель следственного органа *не включен* в исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства перечисленных в ст. 7 УПК РФ, на которые законом возложена безусловная обязанность выносить законные, обоснованные и мотивированные постановления; руководитель следственного органа *не включен* в исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, действия и бездействия которого вправе обжаловать такие участники уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, защитник. Более того, руководитель следственного органа *не включен* в исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, за действиями (бездействиями) которых, суд правомочен в ходе досудебного производства осуществлять контроль (ч. 3 ст. 29 УПК РФ).

В связи с изложенным представляется целесообразным внести изменения в ч. 1, 3, 4 ст. 7, ч. 3 ст. 29, п. 10 ч. 4 ст. 46, п. 14 ч. 4 ст. 47, п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и добавить руководителя следственного органа в исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, действия и бездействия которого вправе обжаловать в суд такие участники уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, защитник. А суд, в свою очередь, должен обладать правом осуществлять контроль за действиями (бездействием) руководителя следственного органа в ходе досудебного производства.